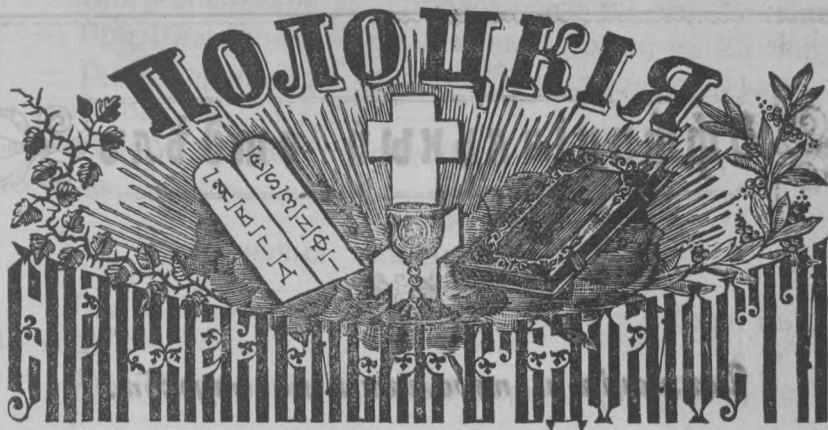

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
1913 годъ.

ЦѢНА: за годъ пять руб. 50 к., за полгода—три руб., съ пересылкою

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются рассмотрѣнію. Рукописи безъ означенія условій считаются безплатными. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой рукописи,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№ 27.

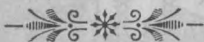
СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Движенія и перемѣны по службѣ 2) Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Униатское православное духовенство Полоцкой епархіи въ войну 1812 года. 2) Рѣчь инспектора классовъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства сказанная на выпускномъ актѣ 3 іюня. 3) Предбрачныя затрудненія, ихъ послѣдствія и необходимость устраниенія. Лѣтисловъ Вѣдомостей: 1) Выпускной актъ въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства въ г. Витебскѣ, 3 іюня 1913 г. 2) Противокатолическіе курсы въ гор. Вильвѣ.

ПОЛОЦКІЯ ЕВАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Оффиціальный отдѣлъ

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначается:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 іюля с. г. за № 2355, запрещенный въ священнослуженіи священникъ Константинъ Бѣлявскій согласно прошенію,—на вакансію псаломщика къ Балтиновской церкви, Рѣжицкаго уѣзда.

Увольняется:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 2 іюля 1913 г. за № 2345, псаломщикъ Витебской тюремной церкви Павелъ Лосскій, согласно прошенія—отъ должности.

Вакантныя священническія мѣста:

— При Бродайжской церкви, Люцинскаго уѣзда, съ 6-го февраля 1913 года.

— При Головчицкой церкви, Полоцкаго уѣзда.

— При Саріанской церкви, Дриссенскаго уѣзда.

— При Городецкой церкви, Велижскаго уѣзда.

— При Лѣсохинской церкви, Велижскаго уѣзда.

— При Заборовской церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 14 марта 1914 года.

— При Межевской церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 13 марта 1913 года.

— При Чайкинской церкви Себежскаго уѣзда, съ 13 марта 1913 года.

— При Горковской ц., Городокскаго у., съ 5 марта с. г.

— При Низголовской ц., Лепельскаго у., съ 23 марта с. г.

— При Вороньской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 18 мая 1913 года.

— При Улььской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 25 мая 1913 года.

Вакантныя псаломщическія мѣста:

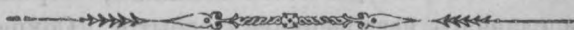
— При Липновской церкви, Рѣжицкаго уѣзда, съ 11 июня 1913 года.

— При Витебской тюремной церкви, съ 2 іюля 1913 года.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Полоцкая Духовная Консисторія объявляетъ лицамъ, желающимъ держать экзамень на званіе псаломщика, посвященіе въ стихарь, санъ діакона и утвержденіе въ клирѣ, что дни производства экзаменовъ въ 1913 году назначены слѣдующіе: 15 и 31 іюля, 9, 19 и 28 августа, 5, 16 и 30 сентября, 10, 18 и 31 октября, 4, 20 и 29 ноября и 9 и 20 декабря.

Духовная Консисторія даетъ знать для свѣдѣнія лицъ, желающихъ держать экзамены для полученія сана діакона и должности псаломщика и посвященія въ стихарь, что означенныя лица должны представлять въ Консисторію по 5 рублей въ пользу экзаменаціонной комиссіи, безъ каковаго взноса экзамены производиться не будутъ, и что на экзамены они должны являться только послѣ основательной подготовки по программѣ, напечатанной въ № 10 «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за 1912 годъ.

Редакторъ официалнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ

Уніатское православное духовенство Полоцкой епархіи въ войну 1812 г.

Война 1812 года была въ полномъ смыслѣ слова народною войною всей Россіи противъ врага, дерзко вторгшагося въ ея предѣлы. Въ борьбѣ съ французами приняли участіе все сословія русскаго народа, въ томъ числѣ и православное русское духовенство. За послѣднее время въ печати лѣваго направленія обнаружена попытка представить отношеніе русскаго православнаго духовенства къ отечественнымъ бѣдствіямъ 1812 года въ совершенно превратномъ видѣ. По сообщеніямъ этого рода печати, русское православное духовенство будто бы ничѣмъ не проявило своего патріотизма въ отечественную войну, а было или равнодушно, или даже измѣнило своей вѣрнопопданнической присягѣ.

Въ виду такого явно тендеціознаго отношенія извѣстной части нашей современной печати къ вопросу объ участіи русскаго православнаго духовенства къ Отечественной войнѣ двѣнадцатаго года особенную важность должны представить тѣ историческія данныя, которыя рисуютъ роль духовенства въ войнѣ 1812 года. Такими несомнѣнными данными, свидѣтельствующими о беззавѣтной преданности родинѣ, православной вѣрѣ и Царю нашего русскаго православнаго духовенства полна исторія этого великаго, страшнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и славнаго незабвеннаго событія. Сохранились такія данныя и объ отношеніи къ Отечественной войнѣ духовенства родной намъ Полоцкой епархіи.

Полоцкая епархія въ годину Отечественной войны въ огромной части ея приходовъ населена была уніатами и составляла самостоя-

тельную епархію, подчиненную Полоцкому греко-уніатскому Архіепископу. Сравнительно небольшая часть православныхъ приходоѡвъ епархіи въ административномъ отношеніи была подчинена вѣдѣнію Могилевскаго Епископа и входила въ составъ Могилевской епархіи. Во главѣ греко-уніатской Полоцкой епархіи въ годъ нашествія французоѡвъ стоялъ Архіепископъ Іоаннъ Дамаскинъ Ястрембецъ-Крассовскій. Православными приходами Витебской губерніи управлялъ Варлаамъ Шишацкій, Архіепископъ Могилевскій и Витебскій.

Архіепископъ Полоцкій Іоаннъ Крассовскій, назначенный на Полоцкую кафедру 21 сентября 1809 года по смерти Архіепископа Ираклія Лисовскаго, фактически вступилъ въ должность Архіепископа только въ годъ своего рукоположенія въ санъ Епископа—1 января 1811 года. Рукоположеніе въ Епископа Іоаннъ Крассовскій получилъ отъ Митрополита греко-уніатскихъ церквей Кохановича, при участіи латинскихъ епископоѡвъ Ордынца и Дедерки. До этого времени по полномочію Архіепископа Полоцкаго Ираклія Лисовскаго, какъ его ближайшій сотрудникъ, состоящій въ должности суффрагана въ Полоцкой епархіи, Крассовскій принималъ дѣятельное участіе въ Высочайше учрежденномъ комитетѣ по разсмотрѣнію дѣла о преобразованіи Базиліанскихъ монастырей и проживалъ въ Петербургѣ, гдѣ, какъ выдающійся дѣятель по уніатскимъ дѣламъ, былъ представленъ Государю. Свою службу по окончаніи образованія въ Виленскомъ палскомъ аллюмнатѣ, куда былъ направленъ, Архіепископомъ Иракліемъ Лисовскимъ и гдѣ выслушалъ курсъ философскихъ и богословскихъ наукъ, онъ началъ въ должности кафедральнаго проповѣдника и домашняго секретаря при Полоцкомъ Архіепископѣ, каковыя должности проходилъ въ теченіе 9 лѣтъ, до 14 февраля 1808 г., когда получилъ назначеніе въ суффраганы Полоцкой епархіи. Благодаря этому продолжительному служенію Іоаннъ Крассовскій прекрасно ознакомился съ Полоцкой епархіей, почему при вступленіи въ должность Полоцкаго Архіепископа онъ явилъ себя рѣдкимъ администраторомъ и энергичнымъ Архипастыремъ, такъ что когда до Полоцка дошла вѣсть о вступленіи въ русскіе предѣлы полчищъ Наполеона, Архіепископъ Іоаннъ Крассовскій не растерялся и не потерялъ мужества. Исторія не сохранила намъ его архипастырскихъ распоряженій за время предъ нашествіемъ врага, такъ какъ жестокий врагъ, при его быстромъ движеніи по пути слѣдованія къ Москвѣ, подвергалъ все разрушенію и уничтоженію, но несомѣнно, со стороны Полоцкаго Архіепископа

Іоанна пастыри епархіі Полоцкой и пасомые ихъ получили соотвѣтствующее наставленіе и распоряженіе, какъ принять и встрѣтить страшнаго врага, и въ то время, когда латинскіе и польскіе епископы—Курляндскій Коссаговскій, Самогидскій—Игнатій Гедройць и Минскій—Дедерко перешли на сторону французовъ, увлекая за собою паству и возмущая ее на бунтъ и измѣну и въ то время, когда православный Архіепископъ Могилевскій и Витебскій Варлаамъ Шишацкій присягнулъ Наполеону, принудивъ къ этому вѣрное ему духовенство, Архіепископъ Іоаннъ Крассовскій призвалъ вѣренное ему духовенство хранить вѣрность престолу и русскому Царю и явилъ себя въ этомъ отношеніи примѣромъ, достойнымъ подражанія. Его самоотверженіе и его архипастырскія обращенія имѣли дѣйствіе не только на греко-уніатское духовенство, но и на духовенство православное. Изъ донесенія командированнаго Св. Синодомъ по Высочайшему повелѣнію члена Св. Синода Архіепископа Рязанскаго Феофилакта (Русанова) для возстановленія богослуженія и возвращенія церквамъ пастырей, разогнанныхъ и мѣстами убитыхъ французами, а также и для слѣдствія по дѣлу объ измѣнѣ Архіепископа Могилевскаго и Витебскаго Варлаама Шишацкаго, видно, что по Могилевской епархіи отъ нарушенія вѣрности Государю спаслось только духовенство Витебской губерніи, составляющее только одну пятую часть Могилевской епархіи.

Какъ же встрѣтили французовъ Полоцкій Архіепископъ и духовенство Полоцкой епархіи? Отвѣтъ на эти вопросы даютъ намъ сохранившіеся въ архивахъ Св. Синода и Полоцкой Духовной Консисторіи документы, которые мы и предлагаемъ благосклонному вниманію всѣхъ интересующихся судьбами воспоминаемой нами эпохи 1812 года. Изъ этихъ документовъ особенно интересно донесеніе о нашествіи французовъ на гор. Полоцкъ самого Архіепископа Іоанна Крассовскаго. Вотъ что онъ собственноручно пишетъ изъ мызы Заронова, Витебскаго уѣзда, 20 декабря 1812 г. главноуправляющему иностранныхъ исповѣданій министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князю Александру Голицыну.

„Сіятедьнѣйшій Князь, Милостивый Государь.

Все претерпѣнное мною несчастье отъ неистоваго и невѣрнаго врага рода человѣческаго, а паче христіанскаго, совершенно считаю быть награжденными, когда мужествомъ и храбростію благословенной Россіи не токмо онъ побѣжденъ, но совершенно навсегда погибъ,

а дастъ Богъ исчезнуть окровавленные его слѣды. Итакъ, за симъ возобновляя сношеніе съ начальничею особою Вашего Сіятельства, радостно честь имѣю поздравить Ваше Сіятельство съ сею великою побѣдой рода христіанскаго, о которой я не только въ теплыхъ, но и слезныхъ молитвахъ съ правыми сынами Россіи умолялъ Всевышняго, Сіе искреннее и съ Новымъ Годомъ поздравленіе примите благосклонно, сіятельнѣйшій князь, отъ вѣрнѣйшаго Вашего слуги, котораго усть либо сердца лезть не осквернила.

Относительно меня и ввѣренной мнѣ паствы долгомъ своимъ поставлю донести Вашему Сіятельству слѣдующее: я чрезъ все бурное дыханіе врага былъ утѣсняемъ, ограбляемъ, гонимъ во первыхъ отъ его самого, потомъ отъ взбунтованныхъ повсемѣстно, кромѣ двухъ фольварковъ, чрезъ него моихъ крестьянъ, которые вмѣстѣ съ французами разграбляли все мое имущество, а потомъ отъ нихъ и сами до основанія ограблены. Наконецъ, отъ помѣщиковъ-чиновниковъ при французскомъ псевдо-правительствѣ особливо въ Лепельскомъ уѣздѣ, гдѣ я имѣлъ пребываніе, чрезъ то время наичувствительнѣйше меня разобидѣли въ двое или трое противъ протчихъ налогами, отнимали у крестьянъ моихъ и въ мызахъ въ большомъ количествѣ скотъ, лошадей и прочихъ, наводили разные для прокормленія на мои и мызы команды, насылали мародеровъ, особливо бывший его префектомъ Лепельскаго повѣта Гребницкій всѣ свои обратилъ усилія, дабы до основанія меня разорить, однако же не одержали того, чего они желали, то есть, дабы чрезъ сіи угнетенія склонить меня къ вѣроломнымъ своимъ мыслямъ. Я потерялъ почти все, но удержалъ и соблюлъ мою вѣрность къ Всероссійскому Престолу и нынѣ съ радостію взираю, что все такъ точно совершилось, какъ я думалъ, желалъ и предвѣщалъ.

Началомъ моего несчастія въ Струни, т. е. того дома при Полоцкѣ, гдѣ я жилъ обыкновенно, въ ономъ находилась вся моя собственная движимость и изо всѣхъ фольварковъ разные запасы, тамъ были фабричныя заведенія, такъ какъ мнѣ съ руки было продовольствовать съ того мѣста монастырь, семинарію, консисторію и проч. На сей домъ сдѣлано нападеніе наижесточайшее сейчасъ по вторженіи врага въ Полоцкъ, все отнято, разграблено или разорено, архивъ и драгоценная бібліотека моя пропали. Богато украшенный алмазами панагіонъ, который оставляя по наслѣдству и духовной покойнаго митрополита Лисовскаго съ прочими лучшими вещами и нѣсколько тысячъ руб. въ сундучкѣ спрятанный въ землѣ нашли,

вся подвижность въ томъ домѣ равномерно ограблена, а первая сего неистовства отъ ихъ мнѣ объявлена претензія „что ты креатура Московская“. Словомъ вышелъ я изъ Струни въ одной, что была на мнѣ ряса, да и тутъ еще сорваны съ меня сапоги и съ шеи галстухъ. Двѣ въ Струни церкви домашняя и приходская ограблены и осквернены. Мощи святыхъ разбросали и прочее, чего безъ слезъ и воздраганія сказать и слышать не можно. Бывши въ Струни, три дня я скрывался, не имѣя хлѣба, изъ служащихъ по штату трое были при мнѣ безотлучно, особливо мой секретарь, а тутъ на насъ злодѣи нѣскольkokратно дѣлали нападенія, дабы умертвить, но Богъ и Его ангелъ нашъ хранитель отъ сего уже насъ избавилъ, наконецъ при бѣгствѣ сего врага лучшіе новые въ Струни строенія сожжены и сей домъ нынѣ представляетъ картину ту, каковъ былъ нашъ врагъ. Потомъ пошелъ я инкогнито за 35 верстъ за Двину въ одну мою мызу Черствяты на новое мученіе въ Лепельскомъ уѣздѣ, гдѣ и до нынѣ съ духовными моими чадами имѣю ліокацію и съ ними дѣлюся оставшимся кускомъ хлѣба. Касательно же моего монастыря при каедрѣ въ Полоцкѣ и самой каедрѣ монастырь съ начала разграбленія, другой тамо же дѣвичій монастырь сожженъ, но каедральная церковь по милости Бога, вся въ оной утварь и ризница всемилостивѣйше за предмѣстника моего оной пожалованная, цѣлы; два дня отбивали крѣпкій желѣзный затворъ, но стараніемъ и премудростію духа мѣстнаго игумена Корженявскаго, котораго я прежде въ сіе званіе рукоположилъ за отличіе, не могли довершить сего злодѣянія. Наконецъ, когда уже сготовились ломать стѣну, сей честный Игумень, хотя отъ нихъ былъ измученъ, съ трудностію выстарался дать имъ залогъ и потомъ цѣлое лѣто оборонялъ церковь, бывъ на своемъ мѣстѣ безотлучно, хотя послѣ въ оной былъ и лазаретъ, такъ какъ и монастырь, кромѣ нѣсколькихъ комнатъ оставленныхъ для монашествующихъ, отъ самаго начала нашествія доселѣ занять госпиталемъ.

Во ввѣренной мнѣ епархіи вездѣ неистовый врагъ дѣлалъ по своему, разграблялъ церкви и монастыри, жегъ церкви во многихъ мѣстахъ, осквернялъ оныя и святыню церковную, жесточайше утѣснялъ духовенство и проч. уже со многихъ мѣстъ получилъ я о томъ плачевныя сіи извѣстія, но между тѣмъ радуется душа моя о Господѣ, что твердо духовенство со мною держало вѣрность къ истинному и природному своему Монарху, не входя ни въ какія вѣроломныя фекціи; съ самаго начала я распустилъ во всѣ страны

епархіи бывшихъ при мнѣ ставленниковъ велѣлъ имъ увѣдомлять каждаго, какъ можно, что я живъ и нахожусь по прежнему въ твердомъ духѣ и точно надѣюсь, что все сіе пройдетъ, та будетъ по старому. Бѣдности духовенства хотя нельзя пособить, но уповая на Бога, что не оставитъ вѣрныхъ своихъ слугъ. При нынѣшнемъ проѣздѣ Всемиловѣйшаго нашего Монарха, чрезъ Полоцкъ, я успѣлъ прибыть изъ Черствягъ туда и нашелъ счастье лично Священной Его Особѣ изъяснить долгъ моего вѣрноподданчества, а когда уже чрезъ сіе земля сія благословенна стопами своего Монарха, тогда я изъ Полоцка поѣхалъ въ Витебскъ, яко первѣйшій градъ моей паствы, обозрѣвъ въ немъ всѣ церкви, которыя благодареніе Богу цѣлы. Посѣтивъ духовенство, исправивъ что было нужно, возобновивъ и учредивъ всѣ прежніе порядки и сдѣлавъ все то, что къ пастырскому долгу слѣдуетъ, нынѣ опять возвращаюсь на прежнее жилище, ибо въ Струни и Полоцкѣ нѣтъ мѣста.

Провидѣніе Господне все за временемъ обратитъ во благо, а я неупущу ни одного изъ зависящихъ отъ меня средствъ, дабы довести всеіа на прежнюю степень“.

По полученіи этого письма князь Голицынъ отъ 31 декабря того же года писалъ Архіепископу Красовскому: Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Государь мой, всѣмъ извѣстно, что непріятель во многихъ мѣстахъ въ Россіи оставилъ слѣды своего варварства, грабительствомъ, разореніемъ, опустошеніемъ и другими насиліями. Поелику же и Полоцкая епархія была имъ занята, то я покорнѣе прошу Ваше Преосвященство собрать подробныя свѣдѣнія о нижеслѣдующихъ предметахъ:

1-е о приходскихъ церквахъ и монастыряхъ: состоятъ ли они въ цѣлости неразграбленными, гдѣ церковная утварь, наличныя деньги и другія движимыя вещи и что именно расхищено. При чемъ нужно вникать, не утаено ли что при всеобщемъ замѣшательствѣ самими тѣми, у коихъ въ вѣдѣніи находились какія-либо вещи и все ли духовенство бѣлое и черное остаются при мѣстахъ своихъ.

2-е объ имѣніяхъ недвижимыхъ и капиталахъ церквамъ и монастырямъ принадлежащихъ: не были-ль непріателемъ вербованы крестьяне въ военную службу, какое гдѣ число взято. Хранятся-ли въ цѣлости капиталы и получаютъ ли слѣдующія съ нихъ проценты. Благонадежны-ли теперь имѣнія, на коихъ обезпечены церковныя суммы.

Сии суть главныя предметы, которые подлежат особенно Вашего Преосвященства вниманію. Но могутъ быть и другія, коихъ по мѣстному усмотрѣнію нельзя оставить безъ уваженія. Словомъ все то, что во время нашествія непріятели подверглось какой-либо перемѣнѣ должно быть приведено въ совершенную ясность. Для исполненія сего Ваше Преосвященство не оставитъ употребить способныхъ къ тому людей. По учиненіи надлежащаго описанія нынѣшнему состоянію епархіи Вашей покорнѣйше прошу прислать оное ко мнѣ. Впрочемъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что Ваше Преосвященство собственнымъ примѣромъ и наставленіями своими возставитъ падшаго, обратитъ на путь правый заблудшагося, утвердитъ колеблющагося, если таковыя въ паствѣ Вашей окажутся и внушите подвѣдомственному Вамъ духовенству, дабы оно по долгу носимаго имъ званія, поученіями своими укореняло въ прихожанахъ вѣрноподданническую преданность, запечатлѣнную клятвою передъ Богомъ данною къ законному правительству, пекущемуся о сохраненіи ихъ вѣры и о ихъ благоденствіи; такимъ образомъ, Ваше Преосвященство, устроите пока во веѣхъ отъ Васъ зависящихъ частяхъ тотъ порядокъ, который требуется для благосостоянія управляемой Вами епархіи“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рѣчь инспектора классовъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, сказанная на выпускномъ актѣ 3 іюня.

Дорогія питомицы нашей духовной школы!

„Умчалось время золотое, пора безпечныхъ дѣтскихъ лѣтъ“... Быстро прошли 6 лѣтъ вашего пребыванія въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія, гдѣ до сихъ поръ вы получали свое образованіе и воспитаніе, и вотъ вы уже у берега общественной жизни, готовыя вступить въ нее, въ качествѣ юныхъ дѣятельныхъ членовъ.

Сердечно привѣтствую васъ съ успѣшнымъ выполненіемъ предпринятаго дѣла: окончаніемъ учебнаго курса и полученіемъ правъ на самостоятельную жизнь и дѣятельность. Радуюсь за васъ

и отъ всей души желаю вамъ счастья, и только счастья, на открывающемся предъ вами новомъ поприщѣ.

Въ послѣдній разъ сегодня собрались мы всё вмѣстѣ дружной семьей, чтобы побесѣдовать напоследокъ и проститься. Пользуясь этой возможностью, и, какъ бывший вашъ руководитель и наставникъ, попытаюсь высказать вамъ съ своей стороны, на прощанье, нѣсколько напутственныхъ пожеланій и совѣтовъ.

Настоящій день имѣетъ громадное значеніе въ личной вашей жизни: для васъ онъ является торжественнымъ, рѣшительнымъ моментомъ, оставляющимъ назади за собой жизнь безпечную, зависимую, несамостоятельную и открывающимъ предъ вами новую полосу бытія—трудоую, самостоятельную, свободную. До сихъ поръ васъ учили и воспитывали, скоро вы сами будете имѣть возможность обучать и воспитывать другихъ. Серьезная и отвѣтственная роль! Но окажитесь на высотѣ своего положенія. Не подумайте, что можно вамъ уже и остановиться на томъ, что сдѣлано раньше въ области вашего развитія. Все развивается въ мірѣ, подчиняясь общему закону эволюціи, а человѣкъ, какъ вѣнецъ, представитель творенія и тѣмъ болѣе долженъ являть въ своей жизни примѣръ этого движенія впередъ—къ лучшему, высшему, болѣе совершенному. Воспитатель и учитель долженъ быть образцомъ для своихъ питомцевъ. И если вы желаете быть дѣйствительными руководителями другихъ въ дѣлѣ совершенствованія, а не руководителями только по имени, то совершенствуйтесь сами, стремясь къ гармоническому развитію въ себѣ всѣхъ высшихъ силъ и способностей. Особенно же заботьтесь о своемъ развитіи въ нравственномъ отношеніи, такъ какъ въ служеніи добру, содѣйствіи торжеству на землѣ величайшаго начала единенія состоитъ смыслъ бытія разумно сознательнаго міра и конечная цѣль всей міровой исторіи.

Какъ вести это внутреннее самосовершенствованіе, по какому пути слѣдовать, чѣмъ руководствоваться при встрѣчѣ съ жизненными преградами, бурями, опасностями, недоумѣніями,—все это указала вамъ воспитавшая васъ школа, духовная по самому названію. Ея святыя завѣты, прививавшіеся вашей душѣ въ теченіе всего періода вашего пребыванія здѣсь, всегда неустанно мысленно держите предъ собою и неуклонно слѣдуйте имъ.

Жизнь, въ которую вы теперь довѣрчиво готовитесь вступить и которая надали рисуется вамъ въ заманчивомъ, розовомъ свѣтѣ, потребуетъ отъ васъ порой и большого напряженія силъ; встрѣтятся

испытанія, будутъ соблазны, придется вести борьбу и внутри себя— съ своими думами, чувствами, желаніями и разными другими душевными движеніями, и внѣ себя— съ житейскими невзгодами, преградами, злой чужой волей, дурной средой и т. д. Будьте тверды въ осуществленіи завѣщанныхъ вамъ идеаловъ нашей школы! Не теряйтесь и не падайте духомъ, а тѣмъ болѣе—никогда не знайте компромиссовъ съ совѣстью. Помните: та жизнь, о которой до сихъ поръ вы больше слышали, чѣмъ знали, и съ которой теперь скоро близко познакомитесь, такъ уже устроена, что побѣдителемъ въ ней бываетъ лишь тотъ, кто бодро, неустанно и стойко проводитъ въ дѣятели свои убѣжденія, отдаваясь имъ всей душой. И вы поступайте такъ же: пусть лучезарная святая вѣра православная всегда, во всѣ мгновенья вашей жизни, свято озаряетъ ваши неиспорченныя души, великая любовь христіанская, чуждая всякихъ низкихъ разчетовъ, дѣятельно проявляется въ вашихъ поступкахъ, направленныхъ на благо ближнихъ, и бодрая радостная надежда на счастливое будущее поддерживаетъ васъ въ жизненной борьбѣ, въ минуты сомнѣній унынія, разочарованій, печали!. И вы окажетесь побѣдителями и принесете въ своей жизни и дѣятели тотъ плодъ, котораго ждете отъ васъ—по праву—воспитавшая васъ школа.

Во всѣхъ обстоятельствахъ жизни берегите въ себѣ чистоту души и почаще въ своей дѣятели прислушивайтесь къ голосу совѣсти, помня, что лишь при соблюденіи такихъ условій можно наслаждаться внутреннимъ миромъ и довольствомъ,—тѣмъ „счастьемъ“, къ которому—и часто безуспѣшно—стремятся всѣ люди, котораго жаждетъ душа человѣка.

Храните скромность, которая является лучшимъ украшеніемъ всякаго человѣка, а дѣвушки—и подавно. Это—внѣшняя красота человѣка и стражъ красоты внутренней.

Въ обращеніи съ окружающими людьми ведите себя такъ, чтобы всѣмъ лицамъ, съ которыми судить жизнь имѣть дѣло, было свѣтло и тепло, благодаря вамъ: призванныя къ свѣту, рождайте свѣтъ, воспитанные въ духѣ любви христіанской, явите ее въ своей личной жизни и дѣятели и зовите неумолчно къ ней другихъ. И прежде всего—будьте всегда привѣтливы, внимательны и деликатны въ общеніи съ окружающими: это—показатель степени интеллигентности индивида, признаніе правъ личности, естественное проявленіе уваженія къ святѣйшему изъ званій—званію «человѣка»...

Въ своей ли собственной семьѣ, у домашняго очага, въ чужой ли—въ школѣ и обществѣ,—но вамъ, несомнѣнно, придется воспитывать другихъ—малыхъ членовъ общества—дѣтей. Будьте честными, добросовѣстными строителями благополучія здоровой Россіи и серьезно относитесь къ своимъ обязанностямъ, понимая все значеніе ихъ.

Подъ сѣнью Церкви православной, въ постоянномъ тѣсномъ общеніи съ ней, въ любви и преданности дорогому отечеству и царскому престолу вы были воспитаны. И, выйдя въ жизнь въ качествѣ общественныхъ дѣятелей, сохраните ту же душевную настроенность и свою жизнь покажите, что посѣянная добрыя сѣмена дали добрые всходы и желательные, давно жданные плоды.

Бойтесь лѣности и праздности, потому что лишь трудъ и дѣятельность на пользу общую дѣлаютъ осмысленной человѣческую жизнь; если же этихъ данныхъ нѣтъ, то человѣкъ испытываетъ тоску, томленіе духа, скуку, страданіе.

Свою бесѣду съ вами, дорогія наши питомицы, закончу тѣмъ же, съ чего началъ. Еще разъ отъ всей души желаю вамъ счастья,— счастья безоблачнаго, твердаго, постояннаго.

Мысленно обращаюсь къ нашему общему Небесному Отцу и прошу, да хранить васъ Провидѣніе на всѣхъ путяхъ вашей жизни, да умудритъ васъ благодать Святаго Духа истины во всякихъ вашихъ предпріятіяхъ и дастъ вамъ ощутить сладость бытія и дѣятельности, направленныхъ на пользу ближняго.

Печальны эти послѣднія мгновенья прощанья предъ разлукой... Но и въ печали я вижу просвѣтъ впереди.

Воспитавшая васъ школа, несомнѣнно, успѣла сдѣлаться для всѣхъ васъ родной, И, вѣрю, создавшаяся духовная связь не оборвется. Это сознаніе смягчаетъ тягость послѣднихъ минутъ. Но отъ васъ самихъ будетъ завѣсть поддержать внутреннюю связь съ нашимъ училищемъ. Знайте только твердо, что всегда охотно и съ любовью откликнется наша школа на зовъ каждой изъ своихъ бывшихъ питомицъ. А нѣкоторыя изъ васъ, если желаютъ, могутъ даже и виѣшнимъ образомъ закрѣпить эту связь. Съ осени минувшаго гражданскаго года, идя навстрѣчу запросамъ современной дѣйствительности, наше училище, какъ вы знаете, открыло дополнительный педагогическій классъ. Этотъ классъ своею цѣлью ставитъ продолженіе и завершеніе того образованія, какое вы получали до сихъ поръ. Если кому-либо изъ васъ обстоятельства позволяютъ учиться и дальше,

наше училище охотно предложить всякому желающему свой материнскій приемъ, свои заботы и силы въ этомъ отношеніи.

Тѣмъ изъ васъ, кто въ послѣдній разъ сегодня находится съ нами, скажу на прощанье: „Счастливыи путь и въ добрый часъ!“, а тѣмъ, кто собирается вернуться къ намъ, наша школа—ваши друзья и благожелатели, воспитывавшіе васъ и обучавшіе,—вмѣсто печальнаго „прости“ скажутъ бодрое, соединенное съ радостной надеждой: „До свиданія“!

П. Пороменскій.

Предбрачныя затрудненія, ихъ послѣдствія и необходимость устраненія.

(Для окружныхъ и епархіальнаго създовъ).

(О к о н ч а н і е).

Но есть другія причины, не допускающія до тайнства брака и влекущія развалъ нравовъ и семьи. Эти причины, хотя и не подлежатъ непосредственному пресѣченію духовенствомъ, но требуютъ со стороны церкви воздѣйствія на общество и законодательство къ устраненію ихъ. Безъ этого же устраненія, хотя бы церковь и освободила бракосочетанія отъ всѣхъ нагроможденныхъ преградъ, браковъ все—таки можетъ не быть, а внѣбрачіе и распутство процвѣтать. Но, конечно, прежде чѣмъ вліять на общество и для того, чтобы вліять,—Церкви необходимо уничтожить свои преграды, иначе общество можетъ бросить ей упрекъ, что она своимъ формализмомъ сама отталкиваетъ отъ брака и толкаетъ на внѣбрачіе.

Такихъ общественныхъ причинъ, которыя—каждая въ отдѣльности и общимъ давленіемъ—уродуютъ личную и семейную жизнь, накопилось уже такъ много, что не вступать съ ними въ борьбу значитъ разрушать жизнь, и въ этой борьбѣ духовенству въ лицѣ пастырей, създовъ, владыкъ и Св. Синода принадлежитъ широкое право по призванію.

Вотъ эти внѣ церковныя причины:

Литература, искусства и зрѣлища въ значительной, части, злоупотребляя свободами, открыто восхваляютъ внѣбрачныя связи,

высмѣвая „пѣтый“ бракъ, какъ что-то уродливое, заражая этимъ подрастающее поколѣніе, общество, для которыхъ самая безпрепятственность подобной рекламы какъ бы узаконяетъ такое отношеніе къ браку, охватившее все слои и мѣстности. Наглядно объ этомъ свидѣлствуетъ въ городахъ и селахъ испещреніе кощунственными и безнравственными изображеніями и надписями на улицѣ, на стѣнахъ домовъ, на заборахъ, на скамейкахъ, въ вагонахъ и даже.. на могильныхъ памятникахъ. Въ нихъ выражаются обуявшее отрицаніе всего святого, высшаго и грубая циничность, растлѣваюція семью и общество.

Все это растравляетъ юныя души, разжигаетъ страсти и толкаетъ въ бездну разврата. Куда тутъ инымъ до брака, на что онъ имъ? Въ этомъ опасность не только грѣха и разложенія общества, но и вырожденія народа, которое уже ясно наблюдается въ воинскихъ присутствіяхъ, школахъ, больницахъ и массѣ безумной преступности. Имѣемъ ли мы право закрывать глаза на то, чѣмъ пичкаются общество и дѣтвора? Нѣтъ, гдѣ молчитъ законъ гражданскій, тамъ долженъ властно возстать законъ духовно-нравственный, законъ Божественный гласомъ Церкви, для чего и заповѣдалъ Господь „да будутъ чресла ваша препоясаны и свѣтильники горящи“, чтобы не стать солью, потерявшей силу и попираемой ногами. Слишкомъ ужъ много и такъ попираній Церкви, выражаемыхъ „гражданскими“ браками и т. п. мракобѣсіями.. Довольно! Надо твердо стать на защиту заповѣдей Божіихъ для спасенія самого же народа и юныхъ поколѣній.

Безпрепятственность внѣбрачныхъ связей: въ формѣ ли постоянныхъ сожитій, или отдѣльных сношеній, дошла до открытыхъ безстыдныхъ проявленій. Въ городахъ и селахъ на улицахъ, у лавокъ и въ иныхъ людныхъ мѣстахъ уже въ сумерки пройти нельзя: акты похоти совершаются открыто и никѣмъ не возбраняются. Эта невозбранность и соблазняетъ и даетъ основаніе считать подобное разрушеніе человѣчества правильнымъ и узаконеннымъ. И получается въ разнообразныхъ проявленіяхъ одна сплошная пагуба: порнографія разжигаетъ страсти, улица удовлетворяетъ, а невозбранность, безмолвное попустительство санкціонируетъ, — бракъ остается особнякомъ, чѣмъ-то ненужнымъ, отвергнутымъ.

Но если члены общества попускаютъ это своимъ дѣтямъ по плоти, то не можетъ допустить имъ этого Церковь, какъ своимъ чадамъ по духу, но должна своимъ вліяніемъ, призывомъ къ обществу,

властямъ и законодательству пресѣкать духовно - нравственное растлѣніе. Иначе во что выродятся дальнѣйшія поколѣнія? Если браки такъ часто обходятся теперь, то что будетъ дальше? Не одна ли уличная падаля, съ проклятіемъ жизни и тѣхъ, которые до этого допустили.

„Свободная любовь“—эта идиотская игра словъ стала людной и прельщаетъ многихъ; даже иные родители покровительствуютъ своимъ взрослымъ дѣтямъ на этомъ пути. Несчастныхъ результатовъ этого заблужденія и перечестъ нельзя: разрушеніе жизни, гибель лицъ, растрата имѣній, разбитыя семейства, казни младенцевъ, самоубійства, совершаемыя на почвѣ свободной любви, теперь почти на каждомъ шагу, какъ грозная кара. Свободная любовь неестественна, немыслима, и такой нѣтъ въ мірѣ. Гдѣ хотять обратить ее въ свободную, тамъ совершаютъ величайшее насиліе надъ вѣчными законами и преступленіе предъ челоуѣчествомъ. Всякое право имѣеть въ своемъ основаніи любовь. Въ любви, какъ мірового начала, взаимно связывающаго и ограждающаго людей, нѣтъ никакихъ правъ. Но нѣтъ въ мірѣ ни одного права, которое въ самомъ себѣ не носило бы **обязанности**. Права государства, личности, состоянія, службы и др. неразрывны съ обязанностями. Какимъ же образомъ любовь, основа и цѣль всѣхъ правъ, могла бы сама не носить въ себѣ обязанностей, и при томъ болѣе глубокихъ, чѣмъ всѣ остальные? А если она неразрывна съ обязанностями, то она по самой природѣ и назначенію **не свободна**. Отчего обращать ее въ свободную, значить отрицать и попираеть ее, уродовать міръ; а это всегда влечетъ за собою страшное возмездіе. Одну личность растопталъ, другой разбилъ судьбу на вѣкъ, тамъ разрушилъ семью, казнилъ младенца,—таковы всѣ дѣянія любви, понимаемой свободною. Это не любовь, а бѣшенство похоти за счетъ безчисленныхъ жертвъ.

Такое безумное понятіе брошено теперь въ среду общества, гдѣ многими легкомысленными подхвачено и пущено въ ходъ на взаимное опустошеніе. Къ чему имъ браки? Къ чему любовь, зиждущая, трудовая, скромная? Имъ нужна „свободная“, какъ духи злобы поднебесные.

Но Церковь, какъ столпъ и утвержденіе истины Божественной, не можетъ допускать такую любовь, свободную отъ всякихъ обязательствъ къ предмету и плодамъ любви. Поэтому ея долгъ своимъ вліяніемъ и Христовымъ свѣтомъ противодѣйствовать этому заблужденію и хищничеству. Предоставляя свободу **выбора** предмета

любви, совершая таинство лишь по добровольному согласію, а не по принужденію, Церковь въ противодѣйствіе „свободной любви“ можетъ и должна дать большую свободу отъ бремени ненужныхъ формальностей бракосочетанія. Не можетъ же Церковь въ своемъ духовномъ существѣ не реагировать на оскверненіе духа въ ея чадахъ, зломѣренно отравляемыхъ свободами звѣря. «Если погибнетъ кто изъ народа по небрежности стража, взыщу съ него каждую душу», угрожаетъ Господь чрезъ пророка.

Къ прискорбію, въ разныхъ слояхъ общества во многихъ случаяхъ приходится наблюдать, что „свободная любовь“ пользуется симпатіей у женщинъ. Но какъ же это, что онѣ же больше мужчинъ любятъ и вѣнчаны? Да въ вѣнчаніи инья видятъ только помпу, декоративную сторону, не воспевающую „свободной любви“ ни до, ни послѣ, потому при какомъ либо затрудненіи къ браку обходятся безъ него, бравируютъ этимъ, толкая другихъ на тотъ же путь, и гибнуть во множествѣ, да гибнуть не однѣ, а часто съ предметомъ и плодомъ «свободной любви», доказывая самымъ трагическимъ концомъ, что любовь не безслѣдна, не безразлична и никогда не можетъ быть свободна въ своемъ существѣ, назначеніи и послѣдствіяхъ.

Потому и въ борьбѣ съ „свободной любовью“ болѣе всего необходимо оберегать отъ нея женщинъ—неопытныхъ, довѣрчивыхъ, увлекающихся, выясняя имъ всю гнусность, все безуміе и всю пагубность для нихъ такого понятія, которое является ничѣмъ инымъ, какъ перевоплощеніемъ древняго «будете знать добро и зло», одного съ нимъ источника и съ неизбѣжнымъ одинаковымъ концомъ—гибелью людей.

Безвѣріе нынѣшнее удаляетъ также многихъ отъ брака. Что иному бракъ, когда онъ не вѣритъ ни въ Бога, ни въ Церковь, ни въ таинство? Безбожіе и вѣнчающее сожитіе идутъ параллельно. И сколько теперь въ городахъ и селахъ отрицателей Божества, относящихся къ женщинѣ хищнически и живущихъ животною жизнью! и во сколько кровавыхъ жертвъ и тяжкихъ преступленій обходится это государству и обществу!.. Чѣмъ же держится подобное явленіе? внутренней тьмою, внѣшнею заразою, открытою пропагандою. И является нынѣшнее безвѣріе какимъто общественнымъ психозомъ, болѣзненнымъ страданіемъ съ такими же результатами—для лицъ, семействъ, для общества и государства. Потому и долгъ противодѣйствія безвѣрію—долгъ общій: и cadaго лица, и каждой семьи въ самихъ себѣ, и общества чрезъ школу, и государства чрезъ законо-

дательство и власти. Нельзя предоставить безусловную свободу вѣры и отъ вѣры, съ открытой пропагандой—устной и литературной, при чемъ свобода одного губить цѣлыя поколѣнія. При дарованіи нынѣшнихъ свободъ этого и не было учтено,—и все лучшее пошло къ развалу: совѣсть, страхъ Божій, святость таинства, чистота семьи, домъ цѣломудрія, понятіе отвѣтственности вѣчной, нравственное существо человѣка, цѣнность жизни своей и ближняго, авторитетъ Церкви — все предано на «свободную» смарку, и несчастные люди страдаютъ и гибнутъ, пожиная, чего и не сѣяли. Поэтому и противодѣйствіе безвѣрію должно вестись широко, какъ религіознымъ просвѣщеніемъ тьмы, такъ и властнымъ пресѣченіемъ смертоносной отравы. И тутъ Церковь наиболѣе въ правѣ стать за имя Божіе, за себя, за спасеніе людей, за благоустроеніе семьи, за святость таинства и обязательность его. Если погребеніе только обрядъ, но признается всегда необходимымъ и обязательнымъ, то тѣмъ болѣе бракъ, какъ таинство.

Общественное положеніе лицъ тоже бываетъ препятствіемъ къ браку, требуя разрѣшенія начальства, залога, извѣстной профессіи (какъ въ телеграфномъ вѣдомствѣ) и т. п. Требования эти въ отношеніи сущности брака неестественны, часто невыполнимы и приводятъ не къ лучшему, а къ худшему: отстраняемые отъ брака впадаютъ въ сожитіе внѣ брака, соблюденіемъ буквы разбивается жизнь и растаптывается нравственность. Но на это холодно, безсердечно закрываются глаза. Воспитательные дома, тайные родительные приюты, «фабрики ангеловъ», абортъ, истребители—„предохранители„—все это несомнѣнно въ значительной мѣрѣ вызывается такимъ невольнымъ безбрачіемъ. И въ этомъ случаѣ стать за свободу лицъ на вступленіе въ таинство брака вполнѣ въ правѣ Церковь, дѣйствуя на органы власти и законодательство. Что это за общественное какое то монашество? Живая стихія всемірной жизни, вѣчно движущаяся въ мірѣ, наполняетъ и каждого человѣка и, проходя транзитомъ чрезъ личности, создаетъ новыя поколѣнія для возведенія ея въ вѣчность. Правда, что человѣкъ—существо не только живое, какъ животное, но и духовное, разумное, обязанное подчинять въ себѣ волну жизни духу и разуму, которые никакъ не отрицаютъ жизни, а сочетаются съ нею и этимъ создаютъ въ каждомъ могучее нравственное существо, моральную личность,—это и есть собственно **человѣкъ**. Между тѣмъ, принужденное отрицаніе жизни въ формѣ запрещенія брака для лицъ извѣстной общественной категоріи, является

неестественнымъ и непосильнымъ, кромѣ особыхъ избранниковъ, «имже дано есть». И получается отъ запрещеній вредъ разложенія нравственнаго существа, создающій законное беззаконіе, при которомъ за дѣтьми не признается права рожденія, имени и питанія. Куда же дѣваться съ ними? Или предупреждать, или подкидывать, или истреблять.—все это широко теперь и продѣлывается. Духъ не довольствуется жизнью въ голой матеріальной формѣ и пребываніе его во плоти является для него страдательнымъ состояніемъ, своего рода окверненіемъ, но требуетъ возведенія той же жизни въ форму нравственную. Отсюда, гдѣ нѣтъ нравственности, тамъ духъ только томится жизнью, не всегда переноситъ такое томленіе и, при всемъ плотскомъ довольствѣ, не рѣдко приводитъ къ трагическому концу. Вотъ почему и необходимо создавать сожитіе только на духовно-нравственномъ основаніи. И дать это основаніе можетъ только религіозное единеніе чловѣка съ Божествомъ въ таинствѣ, въ которомъ твореніе восходитъ къ Творцу, своему Первоисточнику. Иныхъ формъ сожитія не должно допускать, какое бы общественное положеніе кто ни занималъ. Даже болѣе: люди общественнаго служенія обязательно должны быть въ бракѣ.

Занятіе должностей одинокими создаетъ то, что за немѣнимъ, куда пристроиться, многіе влачатъ безбрачную жизнь. И это явленіе стало теперь рядовымъ. Въ казенныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ одинокія лица, коимъ не воспрещено вступленіе въ бракъ, занимаютъ мѣста и пользуются средствами, на которыя другой пропиталъ бы семью. Вотъ служить барышня. Что она честно трудится—это похвально. Но было бы лучше, если бы вмѣсто нея служилъ ея мужъ, который на эти же средства обставилъ бы ея жизнь большею полнотою, помощью любовью и пріютомъ въ старости. Вотъ холостякъ получаетъ средства, иногда значительныя. А сколько семейныхъ не имѣютъ мѣста для пропитанія семьи, а иногда и родителей, и рядомъ съ этимъ—сколько дѣвицъ не имѣютъ возможности устроиться семейно! Оттого и браки стали и рѣдки и затруднительны. Тотъ не находятъ службы и не можетъ жениться, и въ результатѣ часто создается не процвѣтаніе, а гниль жизни. И это положеніе еще болѣе подтверждаетъ вышеприведенный выводъ, что общая жизнь требуетъ, чтобы государственныя и общественныя должности занимались лицами только семейными. Тогда и женщинамъ не нужно было бы съ болью сердца просить мѣста «компаніонокъ», и «чего угодно».

Понятно, и въ этой области воздѣйствіе Церкви возможно лишь путемъ вліянія на общество и законодательство.

Качественная сторона лицъ въ настоящее время весьма многихъ отталкиваетъ отъ брака изъ опасенія несчастной жизни. Дѣйствительно, такъ часты теперь измѣны, жестокости, непосильная расточительность и мн. др. со стороны одного или другого изъ супруговъ, и они превращаютъ жизнь въ сплошную адъ, приводя семьи къ краху. Это и заставляетъ многихъ бояться топить свою судьбу, предпочитая браку одиночество, независимость и покой. Но такое явленіе—ненормальное, отрицательное, при которомъ также возможны внѣбрачныя сношенія, несчастныя безправныя дѣти, пустота жизни и тяжелая старость. Да, современные нравы, понятія и отношенія во многомъ улучшать нужно для созданія здоровой семьи изъ нравственно-здоровыхъ лицъ. Но это—обширная задача общественнаго воспитанія, въ которой должны выступить обѣ руки Церковь, школа и благонамѣренная литература.

Къ такимъ искусственнымъ препятствіямъ браку принадлежатъ: фальшивый культъ потребностей, превышающихъ средства; погоня за приданнымъ; дороговизна жизни и прямое нежеланіе стѣснять себя брачными обязательствами. Послѣдствія этихъ причинъ—такія же, и потому такъ же нуждаются въ соответствующихъ мѣрахъ предупрежденія. Образъ жизни личности не такая ничтожность, къ которой Церковь и общество были бы въ правѣ отнестись безразлично. Нѣтъ, изъ жизни личности слагается жизнь общества, его понятія, горе и радости, которыя въ свою очередь даютъ на другихъ лицъ. Отсюда: кто живетъ въ обществѣ, тотъ не во всемъ господинъ самъ себѣ, и жизнь его должна подлежать воздѣйствію въ цѣляхъ блага общаго. А благо общества мыслимо только при благѣ семействъ, не спитыхъ похотью внѣбрачія, а основанныхъ на святости таинства брака.

Наконецъ, наряду съ этими многочисленными препятствіями существуетъ еще мнѣніе, будто таинство брака **необязательно**. Такъ, въ одной школѣ предсѣдатель Комиссіи, экзаменуя выпускныхъ и перечисляя таинства, внушилъ дѣтямъ такое пониманіе таинствъ. И разводится подобная ересь по школамъ, а изъ нихъ разносится дѣтьми въ массы. Если дѣвственность—удѣлъ не всякаго, но имже дано есть, то для остальныхъ бракъ обязательны, какъ установленіе Божіе; для благословенія его и дано таинство, иначе—для чего оно и установлено? Народъ православный приступаетъ къ посѣву съ

крестнымъ знаменіемъ. Почему же бракъ, произращеніе жизни, не требуетъ обращенія къ Богу и благословенія Его? И получается по этой ереси ученіе: таинство не обязательно, да процвѣтаетъ внѣбрачіе. Такой же догматъ и секты поморцевъ: «Сколько хочешь народи, только замужъ не ходи». (Мельниковъ, «Раск. и Остр.»). Разъ подобная ересь существуетъ и вносится въ школы, то, понятно, какого отношенія ждать къ таинству брака. Потому и необходимо разсѣяніе подобнаго заблужденія, запрещеніе вносить его въ школы и большая разборчивость при назначеніи предсѣдателей на школьные экзамены.

Такимъ образомъ изъ обозрѣнія съ природы видно, что ни одно таинство не затруднено и не профанируется такъ, какъ таинство брака, надъ которымъ нависло столько преградъ, давленій и отрицаній. Приводить примѣры тяжкихъ послѣдствій такого положенія у насъ не стало бы времени и мѣста, да они всѣмъ видны и извѣстны. Поэтому и является непремѣнною задачею Церкви добиться того, чтобы таинство брака было общедоступно, какъ религіозное отправленіе, и общеобязательно, какъ единственное условіе блага семьи и общества. Для сего должны быть уничтожены ненужныя формальности бракосочетаній, внѣбрачныя сожительства и свобода открытаго проявленія безнравственности:

Драгоценно существо человѣка предъ Богомъ, хотя бы и грѣшника, и гдѣ умножается грѣхъ, тамъ преизобилуетъ благодать Его, призывающая, милующая, спасающая. Дорого и мило дитя для матери, хотя бы оно и заблуждалось, всю душу она влагаетъ, чтобы сдѣлать ему доброе, полезное. Такъ и Церковь Божія, истинная любящая мать, глубоко жалѣя своихъ чадъ, должна употребить всѣ мѣры любви, заботливости и власти, чтобы въ созиданіи пути жизни оградить ихъ отъ грѣха и пагубы.

Пусть же отцы Церкви въ своихъ собраніяхъ и съѣздахъ единодушно стануть на сторону облегченія браковъ отъ разныхъ преградъ и вмѣстѣ требуютъ защиты его отъ разрушительныхъ вліяній и подневольныхъ давленій. Больше браковъ—больше семействъ, больше христіанскихъ отправленій, больше процвѣтанія общей жизни. И дай Богъ, чтобы жизнь была не трупомъ, тлѣющимъ на гноищѣ грѣховномъ, но освящена именемъ Божиимъ, и да будетъ надъ ней вѣчно живущее благословеніе Его!

Свящ. В. Романовъ.

(Полтав. Епар. Вѣд.)

Лѣтопись Вѣдомостей.

Выпускной актъ въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства въ гор. Витебскѣ, 3 іюня 1913 г.

3 іюня, въ день храмового праздника училищной Свято-Духовской церкви, въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, имѣющимъ счастье быть подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, состоялся торжественный выпускной актъ 27 воспитанницъ училища XXVI курса.

Наканунѣ, 2 іюня, вечеромъ было совершено всенощное бдѣніе священникомъ училищной церкви законоучителемъ о. Д. Богоявленскимъ въ сослуженіи съ псаломщикомъ діакономъ о Н. Ревзономъ Пѣль хоръ воспитанницъ 6-го (выпускного) и 7-го (дополнительнаго) классовъ. Присутствовали за богослуженіемъ всѣ члены училищной корпораціи и многія постороннія лица.

Въ самый день акта была совершена торжественная литургія Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Ѳесфана, протоіереевъ А. Матюшенскаго, І. Бобровекаго, П. Гальковского, и священниковъ К. Зайца, Д. Богоявленскаго. По прочтеніи Евангелія Его Преосвященство обратился къ выпускнымъ воспитанницамъ съ глубоко содержательнымъ словомъ, дававшимъ напутственныя указанія и совѣты. Имѣя исходнымъ пунктомъ разборъ текста— „Идѣже еста два или трие собрани во Имя Мое, ту есмь посредеѣ ихъ“, слово призывало всѣхъ слушателей, и воспитанницъ въ частности, ко взаимному единенію, особенно же съ Христовоснымъ русскимъ народомъ, и любви къ малымъ изъ нашихъ ближнихъ. Во время запричастна сказалъ прощальное назидательное слово для окончившихъ училище законоучитель свящ. Д. Богоявленскій, который въ своей рѣчи особенно от-

тѣнилъ мысль о необходимости жизни со Христомъ. Послѣ литургіи былъ отелуженъ благодарственный молебенъ по случаю окончанія учебнаго года. Церковь была полна молящихся. Кромѣ членовъ училищной семьи, присутствовали многія изъ почетныхъ лицъ, приглашенныхъ на торжество акта. По окончаніи богослуженія, присутствовавшимъ гостямъ и духовенству, во главѣ съ Его Преосвященствомъ, былъ предложенъ чай.

Въ 1 часъ дня начался актъ. Торжество почтили своимъ присутствіемъ Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, Преосвященнѣйшій Пантелеимонъ, Епископъ Двинскій, представители мѣстныхъ учебныхъ заведеній и многія почетныя лица изъ духовенства и города.

Собраніе открылось пѣніемъ обычной начальной стихиры— „Днесъ благодать Св. Духа на съ собра“... Затѣмъ выпускными воспитанницами, помѣщавшимися на искусно декорированной зеленю и цвѣтами эстрады предъ публикой, былъ исполненъ училищный гимнъ, посвященный ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ ѲЕОДОРОВНѢ, Августѣйшей Покровительницѣ Полоцкаго училища, — «Сегодня мы слова привѣта Царицѣ нашей пропоемъ» (муз. Балакирева)... Далѣе вниманію собранія были предложены инспекторомъ классовъ П. В. Пороменскимъ краткія извлеченія изъ отчета о состояніи училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за истекшій 1912—13 учебный годъ, съ указаніемъ и наиболѣе выдающихся фактовъ внѣшней и внутренней жизни училища. Послѣ этого хоръ воспитанницъ исполнилъ юбилейную пѣсню Дома Романовыхъ: „На праздникъ царскій собирайся“.. (муз. Гольтисона) и „Какъ весело!“ (муз. Хейма). Нѣкоторыя изъ выпускныхъ воспитанницъ произнесли стихотворенія („Вѣтники весны“ Фруга, „Не унывай“, „Море“ Вейнберга, „Тосты“ Плещеева, „Ты помнишь ли?“ (пѣсня про 1812 годъ), „Юность“ Фофанова), а нѣкоторыя исполнили на рояли музыкальныя вещи („Баркаролла“, муз. Чайковского «Пѣсенка прялочки», муз. Либберга). Въ промежутки между нумерами декламаций хоромъ воспитанницъ были исполнены «Ночь», муз. Шумана и «Цвѣты», муз. Мендельсона. Далѣе произошла раздача аттестатовъ и наградъ выпускнымъ воспитанницамъ и воспитанницамъ, прослушав-

шимъ курсъ перваго года дополнительнаго педагогическаго класса. Окончили полный курсъ шести классовъ училища въ минувшемъ 1912—13 учебномъ году 27 воспитаницъ и имъ были выданы установленные аттестаты съ правами на званіе домашнихъ учительницъ и присланныя отъ Св. Синода книги (Новый Завѣтъ, Часословъ, Катехизисъ, Молитвословъ, Псалтирь и соч. проф. Г. Тернера — «Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ») 11 изъ выпускныхъ воспитаницъ были удостоены награды за благонравіе и отличные успѣхи въ наукахъ, 4—за успѣшное изученіе церковнаго пѣнія и за управленіе училищнымъ хоромъ, 2—за успѣшныя практическія занятія въ образцовой школѣ, 2—за успѣхи въ рисованіи и живописи, 7—за успѣхи въ рукодѣліи и, наконецъ, 2—за успѣшныя занятія въ области кулинарнаго искусства. 6-ти воспитаницамъ дополнительнаго класса были выданы соотвѣтствующія свидѣтельства объ успѣшномъ прослушаніи ими курса 7-го класса, причемъ двѣ изъ нихъ удостоены награды за отличные успѣхи въ наукахъ.

По окончаніи раздачи наградъ, хоръ воспитаницъ исполнилъ прощальный гимнъ—«Въ минуту грустнаго прощанья прими, пріютъ для насъ родной» (муз. Лядова)..., а одна изъ выпускныхъ воспитаницъ обратилась къ Его Преосвященству, начальницѣ училища, преподавателямъ и воспитательницамъ съ рѣчью, въ которой, отъ лица своихъ подругъ выразила Владыкѣ и корпораціи училища чувства глубокой признательности за проявленныя заботы и понесенные труды и просила забыть и простить все то, въ чемъ она и ея подруги были когда либо грѣшны предъ училищемъ. Его Преосвященству, начальницѣ и училищной корпораціи восторженно было пропѣто нѣсколько разъ „Многая лѣта“. Отвѣчая на рѣчь воспитаницы, сердечно благодарившей Владыку за постоянное отечески-милосливое вниманіе и участливое отношеніе ко всемъ нуждамъ дѣтей и ихъ родителей Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, въ словѣ, обращенномъ къ выпускнымъ воспитаницамъ, изволилъ отмѣтить, что создавшаяся между ними и училищемъ духовная связь—не случайная, что она служитъ частичнымъ проявленіемъ основной задачи Его Архипастырской дѣятельности—служенія на благо всеѣхъ и что съ своей стороны онъ всегда будетъ стремиться быть

защитникомъ и опорой для окончившихъ училище, въ случаѣ нужды, въ трудныя минуты жизни. Послѣ многократнаго исполненія хоромъ воспитанницъ многолѣтія Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Владиміру, членамъ училищной семьи и присутствовавшимъ на актѣ гостямъ, къ окончившимъ курсъ ученія въ училищѣ обратился съ краткимъ, но назидательнымъ словомъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Пантелеимонъ: Владыка, въ качествѣ завѣта съ своей стороны, выразилъ окончившимъ училище пожеланіе, чтобы онѣ въ своей дальнѣйшей жизни всегда заботились, главнымъ образомъ не о внѣшнемъ украшеніи ея, но о внутреннемъ: созданіи и храненіи красоты духовной.

Затѣмъ сказалъ прощальную напутственную рѣчь выпускнымъ воспитанницамъ училища инспекторъ классовъ П. В. Пороменскій (текстъ рѣчи приводится выше).

Въ заключеніе къ окончившимъ воспитанницамъ обратилась съ рѣчью начальница училища В. В. Иванчина. Поздравляя ихъ съ окончаніемъ учебнаго курса и выражая наилучшія пожеланія, она отмѣтила, что никогда не видѣла въ поступкахъ выпускныхъ воспитанницъ проявленія злой воли, благодарила за добросовѣстное исполненіе обязанностей, указала на необходимость для окончившихъ прежде всего отплатить достойнымъ образомъ за понесенныя заботы, труды и матеріальныя лишенія, родной семьѣ—родителямъ и выражала надежду, что настоящая бесѣда не является послѣдней и что внутренняя связь между нею и окончившими не прекратится и съ выходомъ ихъ въ жизнь.

Закончился актъ пѣніемъ національнаго гимна—„Боже, Царя храни“!. Всѣ окончившія курсъ ученія получили—каждая—Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра.

Послѣ этого, по предложенію начальницы училища, присутствующіе во главѣ съ Ихъ Преосвященствами, направились въ помѣщеніе ученической столовой, гдѣ гостямъ и училищной корпорации была предложена трапеза вмѣстѣ съ выпускными воспитанницами. Во время обѣда были провозглашены тосты за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, Августѣйшій Покровительницы училища

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ, Его Преосвященства, Преосвященнѣшаго Владимира, Преосвященнѣйшаго Пантелеимона, Преосвященнѣйшихъ — Тихона нынѣ Архіепископа Воронежскаго), Серафима (нынѣ Архіепископа Иркутскаго) Никодима (нынѣ Епископа Астраханскаго), начальницы училища, всей училищной корпораціи, воспитанницъ, окончившихъ курсъ 6 ти классовъ и окончившихъ 7-й классъ, и всѣхъ гостей, почтившихъ своимъ присутствіемъ торжество акта. Послѣ обѣда, прошедшаго весьма оживленно и закончившагося общей молитвой, гостямъ былъ предложенъ чай въ квартирѣ начальницы училища.

Вечеромъ для выпускныхъ воспитанницъ были устроены танцы. Они начались въ 8 часовъ вечера и продолжались до 2 час. ночи. Присутствовали члены училищной корпораціи, почетные гости и воспитанники духовной семинаріи. Вечеръ почтили своимъ посѣщеніемъ Ихъ Преосвященства, Преосвященнѣйшій Владимиръ и Преосвященнѣйшій Пантелеимонъ. Въ промежутки между танцами выпускныя воспитанницы выступали съ нѣкоторыми нумерами декламациі.

На другой день, въ 11½ час. дня, въ училищной церкви, по желанію окончившихъ училище, былъ отслуженъ напутственный молебенъ и панихида по покойной начальницѣ училища М. В. Самочерновой. Послѣ этого начался разъѣздъ воспитанницъ по домамъ

П. П.—ій.

Противокатолическіе курсы въ гор. Вильнѣ.

19-го іюня состоялось открытіе миссіонерскихъ курсовъ. На молебнѣ присутствовалъ Преосвященный Елевферій. Передъ открытіемъ курсовъ Его Преосвященство въ обширной рѣчи выяснялъ великое значеніе курсовъ и примѣнилъ къ курсистамъ тѣ вѣчныя наставленія Спасителя, какія Онъ давалъ Своимъ апостоламъ, посылая ихъ на проповѣдь. Рѣчь Владыки, всѣ наставленія, такъ близко касающіяся собравшихся дѣлателей на нивѣ Христовой, была выслушана съ рѣдкимъ вниманіемъ, и своею задушевностью, убѣдительностью, призывомъ стать въ ряды жателей, — произвела неотразимое впечатлѣніе. Лекторами на курсахъ назначены — по общаго слов-

скимъ вопросамъ протоіерей В. Знаменскій, по церковной исторіи—преподаватель В. В. Богдановичъ, по обличенію раскола—священникъ Сивицкій, по обличенію заблужденій католицизма и сектантства—Полоцкій епархіальный миссіонеръ священникъ Кириллъ Зайць.

На всѣхъ лекціяхъ будетъ присутствовать главный руководитель курсовъ—Преосвященный Елевферій. Миссіонерскіе курсы, устраиваемые уже во многихъ епархіяхъ, несомнѣнно принесутъ существенную пользу и окажутъ самую сильную помощь въ дѣлѣ отраженія нападокъ враговъ церкви православной. А тамъ, быть можетъ, настанетъ время, да оно и недалеко уже, когда всѣ дѣятели разныхъ епархіи, живущіе одними и тѣми же интересами, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, объединятся въ одну мощную рать борцовъ за правое дѣло.

3.

При семъ прилагается объявленіе Витебской Губернской Земской Кассы Мелкаго Кредита.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,
Каедральный Протоіерей Алексій Матюшенскій.

Печатать разрѣшается, 7 іюля 1913 года.

Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей В. Добровольскій.

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.